

DOI:10.26104/NTTIK.2023.34.52.048

Нусупова С.Ч., Нусупов Ч.Т.

НИГИЛИЗМДИН ЭКОНОМИКАЛЫК ЖАНА
СОЦИАЛДЫК-САЯСИЙ АСПЕКТТЕРИ ТИЛ ЧӨЙРӨСҮНДӨ

Нусупова С.Ч., Нусупов Ч.Т.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ НИГИЛИЗМА В ЯЗЫКОВОЙ СФЕРЕ

S. Nusupova, Ch. Nusupov

ECONOMIC AND SOCIO-POLITICAL ASPECTS
OF NIHILISM IN THE LANGUAGE SPHERE

УДК: 330.101.8:101 (575.2) (04)

Бул эмгекте республиканын эгемендигинин шартында кыргыз тилинин өнүгүүсүнүн экономикалык, социалдык жана саясий проблемалары каралып, тилдердин статусунун маани-маңызы, кыргыз чындыгы менен байланышы ачылып, ошондой эле кыргыз тилинин мамлекеттик тилинин ролу аныкталат. Орус тили кыргыз коомчулугунда жана анын дүйнөлүк эл аралык байланыштын абалындагы интеграциялык ролун, атап айтканда, көрсөтөт. Кыргыз элинин тарыхый өнүгүүсүнүн контекстинде каралып жаткан мамлекеттик тилдин функционалдык аспектилерин калыптандыруу проблемасына бир беткей таасир тийгизген экономикалык жана саясий факторлорду талдоого өзгөчө көңүл буруу керек. Республикадагы тил статустарынын классификациясына философиялык талдоо жасалып, Кыргызстандын мамлекеттик тилинин өнүгүшүн объективдүү камсыз кылуунун шарты катары тилдердин статусун терс алмаштыруу маселесин чечүү аракети жасалган.

Негизги сөздөр: экономика, саясат, улуттук, мамлекеттик тил, расмий тил, эл аралык тилдер, жазуу, мамлекеттик, кош тилдүүлүк.

В данной работе рассматриваются экономические, социальные и политические проблемы развития кыргызского языка в условиях суверенитета республики, раскрывается сущность статусов языков, применительно к кыргызстанской действительности, а также определяется роль русского языка в кыргызстанском обществе и указывается, в частности, на его интегрирующую роль в статусе мирового межнационального общения. Особого внимания заслуживает анализ экономических и политических факторов, оказывающих далеко неоднозначное влияние на проблему утверждения функциональных сторон государственного языка, рассматриваемого в контексте исторического развития кыргызского народа. Сделан философский анализ классификации языковых статусов в республике и попытка разрешения проблемы негативной подмены статусов языков, как условия объективного обеспечения развития государственного языка Кыргызстана.

Ключевые слова: экономика, политика, национальный, государственный язык, официальный язык, межнациональные языки, письменность, государство, билингвизм.

This paper examines the economic, social and political problems of the development of the Kyrgyz language in the conditions of the sovereignty of the republic, reveals the essence of the status of languages, in relation to the Kyrgyz reality, and also determines the role of the Russian language in the Kyrgyz society and indicates, in particular, its integrating role in the status of the world international communication. Particular attention should be paid to the analysis of economic and political factors that have a far from unambi-

guous influence on the problem of establishing the functional aspects of the state language, considered in the context of the historical development of the Kyrgyz people. A philosophical analysis of the classification of language statuses in the republic and an attempt to resolve the problem of negative substitution of the status of languages as a condition for objectively ensuring the development of the state language of Kyrgyzstan is made.

Key words: economics, politics, national, state language, official language, international languages, writing, state, bilingualism.

За все прошедшие годы политически независимого существования Кыргызского государства, с момента распада Советского Союза и принятием в 1991 году на внеочередной сессии Верховного Совета Кыргызской ССР (Жогорку Кенеш) постановления о «Декларации о государственной независимости Республики Кыргызстан», согласно которой Кыргызстан был объявлен независимым, суверенным, демократическим государством, так вот за все эти около 33 лет национальный язык коренного кыргызского народа был превращен собственными кыргызскими правителями в спекулятивный политический инструмент, с помощью которого они искусно манипулировали во время предвыборных кампаний. Проблема билингвизма, понимаемая как «свободное владение двумя языками (родным и неродным) и использование их на практике; двуязычие» [1], отошла на второй план. Набирали себе политические очки и мнимые, кратковременные, симпатии русскоговорящей категории кыргызстанских граждан и российской политической элиты. Взамен они негласно требовали от внешних партнеров – российских чиновников материальных льгот в виде выгодных кредитов и лояльного отношения к их преступным деяниям, и всяческой поддержки. При этом им не было, да и сейчас нет, никакого дела до того, что по их воле кыргызский язык не только не укрепился в качестве государственного языка в суверенном Кыргызском государстве, но и, как и во времена правления тоталитарно-партократического режима в деформированном Союзе, из года в год оттеснялся и поныне оттесняется на периферии республики. Более того обедняется и утрачивает свое словесное богатство, когда многие его термины превращаются в ар-

хаику, предаваясь в памяти современников забвению, и теряет своих этнических носителей из числа городской кыргызской молодежи. Да, за последний более тридцати трех летний период в Кыргызстане выросло несколько поколений городской кыргызской молодежи, не просто отчужденной от знания родного языка, но и не проявляющей никакого желания владения им. Пожалуй, нет, сейчас, ни одного другого суверенного постсоветского государства, за исключением Кыргызстана, в котором молодежь титульной нации не знала бы родного языка. Ведь это сродни уничтожению целостности самого народа и его государства и, как следствие, распаду отечественной земли и утрате духовного богатства нации. Такая языковая политика, результатом которой является упразднение функции государственного языка, как в системе делопроизводства страны, так и ее центральных государственных управленческих структурах, и подмена его **равнозначным по статусу официальным** иностранным языком, преступна и антинародна во всяком государстве мира. И касается это в первую очередь, Кыргызского государства, превращённого прежними экс-президентами в экономически отсталый, с нищим и безработным трудовым населением, придаточно-сырьевой регион.

Примечательно, что в первые годы суверенного развития Кыргызстана, на фоне тотального экономического кризиса, как результата уничтожения промышленного и аграрного секторов хозяйствования в стране, нигилистический и реакционный акаевский режим инициировал придание в Конституции Кыргызской Республики русскому языку **официальный** статус, абсолютно тождественного, собственно, **государственному** языковому статусу. И это привело к фактическому отстранению государственного языка в системе делопроизводства страны. И, как результат, такой роковой шаг только усугубил и без того критическое положение кыргызского языка в своем Отечестве. Именно из-за этой политической аферы, а именно искусственного разграничения *тождественных по содержанию* государственного и официального языковых статусов, и волюнтаристского закрепления в Конституции республики за иностранным, русским, языком статуса официально-государственного за все годы приобретения Кыргызстаном политической самостоятельности ничего не предпринималось на государственном уровне для финансирования развития государственно-официально кыргызского языка, материально-техническому обеспечению процесса обучения и употребления его гражданами страны. Несмотря на здоровое предложение экс-главы Национальной комиссии по государственному языку Эгемберди Эрматова «отменить в Конституции статус русского языка как официального» [2], однако лидер парламентской фракции «Ата Мекен» Омурбек

Текебаев, не будучи специалистом в языковой политике, но отстаивающий свое реакционную позицию в языковом вопросе, цинично заявил ИА «24.kg», что «Кыргызский и русский языки вполне могут параллельно существовать, согласно Конституции, и не мешать друг другу. ... Напротив, они (русский и кыргызский) дополняют друг друга, и нет никакой необходимости пересматривать статус первого» [2]. Иначе говоря, именно с подачи такого троада нигилистов, кыргызский язык был превращен, в статусе государственного языка, во второстепенный, дублирующий язык делопроизводства в своем Отечестве. Однако придание в суверенном государстве, каким является Кыргызстан, иностранному, русскому, языку официального статуса, есть ни что иное, как возведение его в ранг государственного языка, ибо «официальный язык – это язык, признанный на государственном уровне» [3].

В новых условиях, с падением акаевской и бакиевской авторитарной власти по причине социальных революций, суверенитет Кыргызского государства предполагает возрождение отечественной экономики, развитие государственного кыргызского языка и национальной культуры, различных видов и жанров традиционного и современного искусства. В этом отношении уникальным богатством для кыргызского народа и национального государства является собственная письменность, ее идентичные таласская и енисейская направленности, дошедшие до наших дней в виде рунических надписей на каменных стелах, валунах и бытовых предметах, оставленных на просторах Южной Сибири и Центральной Азии потомкам далекими нашими предками. *Коли мы говорим о суверенном существовании Кыргызского государства, то в идеале было бы достижением возродить функцию кыргызской письменности V-XIII вв., воссоздав кыргызский алфавит и внедрив его в государственно-политическую, образовательно-просветительскую и духовно-культурную сферы кыргызстанского общества.* Несомненно, это способствовало бы дальнейшему развитию кыргызского языка, усилению его роли и значимости в общественной жизни национального государства.

Истории известны случаи, когда во имя политической и этнокультурной целесообразности народа воскрешались даже «мертвые» языки, например, такие, как латынь в Европе и иврит в Израиле. Несмотря на материальные и прочие трудности, с которыми столкнулся еврейский народ в восстановлении родного языка – иврита, а соответственно собственной письменности, самое активное участие в этом приняли и принимают различные еврейские диаспоры. Как отмечают современники: «за год-два наши бывшие соотечественники из Кыргызстана легко осваивают язык Авраама». Довольно свободно излагают свои

мысли на иврите и письменно. Все это свидетельствует в пользу необходимости бережного отношения к сохранению и развитию родного языка титульной нации, давшей название государству.

Это касается и развития национального языка кыргызского народа в качестве государственно-официального, что предполагает практическое превращение его в язык делопроизводства страны. В отличие от иврита кыргызский язык не был утрачен народом, а свободно и всесторонне развивался вплоть до начала 20 столетия, пока государственность кыргызский народа не была уничтожена царским самодержавием и его земли не были насильственно присоединены в состав Российской империи.

Именно с победой Октябрьской революции и утверждением в государстве форм общественной собственности, одним из основных положений добровольного самоопределения этносов, явилось их право свободно развивать и использовать в общественно-политической жизни родные языки.

После смерти В.И. Ленина в стране вновь поднял голову национал-шовинизм великороссов – держиморд в лице партократического Центра, на реакционную деятельность которых не единожды указывал классик.

Нарушая и сводя на нет принцип интернационализма трудящихся классов многонационального советского общества партократы из Центра и его региональных партийных организаций, под видом борьбы с буржуазным национализмом, уничтожили прогрессивную часть интеллигенции союзных республик. Именно в период правления Хрущева и его последователей допускались грубые извращения ленинской национальной политики, сужались права союзных и автономных республик, их местных органов власти, без основания упразднялись отдельные автономные республики. В хрущевский период отменяется и упраздняется в союзных республиканских школах и вузах изучение национальных языков.

Наряду с шовинизмом широкое распространение получает национальный нигилизм. Так, в годы сталинских репрессий и в последующие периоды местные партийные органы в Кыргызстане, под предлогом борьбы с «буржуазным национализмом», к тому времени уже искоренённым и несуществующим в республике, руками отдельных нигилистов из среды кыргызской интеллигенции, в лице ученых и деятелей культуры, превращают национальный язык коренного народа во второстепенный, обрекая его на вымирание. Более того преследуют и подвергают административным и правовым репрессиям прогрессивных государственных деятелей и политиков, ученых, юристов, литераторов, писателей, историков и других представителей общества. Абдыкерим Сыдыков, Жусуп Абдрахманов, Иманалы Айдарбеков, Касым

Тыныстанов, Баялы Исакеев, Белек Солтоноев, Торекул Айтматов, Токчоро Джолдошев, Евгений Поливанов, Ташым Баджиев и многие другие славные сыны кыргызской земли, стоявшие у истоков укрепления кыргызской государственности, беззаветно и с горячей любовью служивших народу, его национальному языку, культуре и отечеству, стали жертвами репрессий тоталитарного режима. К их числу, несомненно, относится и последний представитель этой выдающейся плеяды первого советского поколения кыргызской интеллигенции – Исхак Раззаков, крупный государственный деятель, политический и моральный дух которого так и не смогли сломить ни давление центрального и местного партократического аппарата, ни пожизненная высылка его из родного края, по которому он тосковал и куда стремился вернуться до скончания своих дней. Примерно такая же участь постигла позже и юриста Кубанычбека Нурбекова, и историка Саула Абрамзона, отдавшего многие годы жизни изучению истории культурного наследия кыргызского народа. Подвергался гонениям и народный писатель республики Туголбай Сыдыкбеков, одним из первых среди кыргызской интеллигенции начала 70-х гг. прошлого столетия, выступивший против шовинистической политики Центра и национального нигилизма, его региональных партократических подразделений в национальных и языковых вопросах, защищая будущее кыргызского языка, историю и национальную культуру своего народа.

Результаты волюнтаристских искажений национальной политики со стороны партийного клана усубалиевщины были трагичными, к примеру, в столице и других городах бывшей «Киргизской» ССР были упразднены кыргызские детские сады, средние и высшие учебные заведения, за исключением единственной школы №5 и Женского педагогического института, а преподавание кыргызского языка в остальных русскоязычных школах и вузах вообще было отменено.

К сожалению, и в годы независимости, после крушения акаевского и бакиевского режимов, продолжается тенденция политического торга новой власти с государственными деятелями и деловыми кругами России вокруг языковой проблемы. Однако правомерное восстановление истины, а именно **незамедлительное внесение в Конституцию КР поправки о закреплении за русским языком статуса языка межнационального (международного) общения**, явилось бы объективным условием официально-правового усиления роли и функции русского языка во внешней политике суверенного Кыргызского государства. В целях дискредитации процесса внесения поправки в Конституцию КР об изменении, а вовсе не о полном упразднении, как это хотят представить отдельные лица, статуса русского языка, а именно при-

дания ему не «официально-государственного», а межнационального статуса, оппоненты и противники данного мероприятия опускаются до открытого подлога и искажения языкового двуязычия в Кыргызстане. Так необходимость всестороннего и повсеместного развития и применения кыргызского государственного языка они рассматривают как неременное сведение языкового процесса к «одноязычию», а именно якобы к одностороннему и тотальному функционированию в стране одного только кыргызского языка и «ограничению» или чуть ли не к сведению на нет роли русского языка.

Более того, оппоненты и «противники» придания русскому языку статуса «межнационального общения», а не «официально-государственного», спекулируют и на национальном вопросе вокруг языковой проблемы.

На деле все это есть не что иное, как игнорирование и дискриминация родного языка кыргызского народа и искажение принципа билингвизма.

В настоящее время принят Закон о государственном языке, в котором в Статье 1, пункте 1 отмечается, что в «соответствии с Конституцией Кыргызской Республики государственным языком Кыргызской Республики является кыргызский язык» [4]. Одновременно в Статье 2, пункта 1 данного Закона об использовании официального языка и других языков, отмечается: «В Кыргызской Республике в качестве официального языка используется русский язык. Использование официального языка осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Кыргызской Республики». Иными словами, и в новом законодательно-правовом документе сохраняется положение о наделении иностранному языку, каким является русский язык, в Кыргызской Республике статуса официального языка общения, абсолютно равнозначного собственно государственному языку, с вытекающими отсюда негативными последствиями для кыргызского языка. А именно превращение государственного языка в своем Отечестве во второстепенный, дублирующий язык в системе производства и социально-культурной жизни кыргызстанского общества. И во мно-

гом этому способствуют нигилистически настроенные в отношении кыргызского языка отдельные политические и экономические круги, как в самом Кыргызстане, так и в странах ближнего зарубежья. В реальности русский язык, как один из мировых языков, должен объективно закреплен в Конституции суверенного государства, каким является Кыргызстан, в статусе межнационального языка общения. Что касается развития русского языка в большинстве других странах СНГ, в статусе языка межнационального общения, то он, оставаясь быть языковым международным средством общения, однако практически перестал использоваться в системе образования в таких странах ближнего зарубежья, «как Азербайджан, Армения, Грузия, Туркмения, Литва и Латвия. В остальных странах СНГ статус русского языка не определен. [5]. Все это свидетельствует о том, русский язык не должен с подачи нигилистов, заменять функции государственных языков странах СНГ, а объективно призван оставаться на постсоветском пространстве мировым языком, выполняющим межнациональный (международный) статус языкового общения.

Литература:

1. Билингвизм. Словарь. Источник определений: "Oxford Languages": <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%BC>
2. Омурбек Текебаев: Кыргызский и русский языки вполне могут существовать параллельно и не мешать друг другу.: https://24.kg/obschestvo/9314_omurbek_tekebaev_kyrgyzskiy_i_russkiy_yazyiki_vpolne_mogut_suschestvovat_parallelno_i_ne_meshat_drug_drugu/.
3. Сколько официальных языков в мире?: <https://www.nur.kz/leisure/interesting-facts/1553089-skolko-yazykov-sushchestvu-et-v-mire/>.
4. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 17 июля 2023 года №140. О государственном языке Кыргызской Республики: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112618?cl=ru-ru>.
5. Лаптева С. Год русского языка в СНГ: что бывшие республики СССР потеряли или приобрели. «Вечерний Бишкек» от 6 января 2023 года: https://www.vb.kg/doc/425992_god_rysskogo_iazyka_v_sng_chno_byvshie_respybliki_ssr_poteriali_i_priobreli.html.